

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АКПИ21-727

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г. Москва

9 сентября 2021 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе
судьи Верховного Суда
Российской Федерации
при секретаре

Кириллова В.С.
Сибиле Г.В.,

рассмотрев в открытом предварительном судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Никишиной Вероники Олеговны об отмене решения квалификационной коллегии судей Республики Татарстан от 8 июля 2020 г. о прекращении её отставки судьи,

установил:

решением квалификационной коллегии судей Республики Татарстан (далее также – Коллегия, ККС Республики Татарстан) от 8 июля 2020 г. (далее также – Решение) прекращена отставка судьи Лениногорского городского суда Республики Татарстан Никишиной В.О. на основании подпункта 4 пункта 6 статьи 15 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с её письменным заявлением.

Никишина В.О. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением об отмене указанного решения и восстановлении статуса судьи в отставке, ссылаясь на то, что запреты и ограничения, предусмотренные пунктами 3 и 4 статьи 3 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», она не нарушала, деятельностью, несовместимой со статусом судьи, не занималась; заявление о прекращении её отставки судьи по собственному желанию было написано под влиянием психологического давления и в подавленном состоянии после сообщения о недействительности диплома о высшем юридическом образовании, а также обвинений в том, что она не обучалась и приобрела

диплом незаконным путём. Поданное ею в ККС Республики Татарстан заявление о прекращении отставки не является результатом её волеизъявления и не соответствует её интересам.

По мнению Никишиной В.О., решение Коллегии не содержит мотивов, принято с нарушением процедуры его принятия, в частности при рассмотрении её заявления не был соблюден семидневный срок извещения членов квалификационной коллегии судей о предстоящем заседании и о подлежащих рассмотрению вопросах, установленный статьёй 15 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утверждённого Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., а в протоколе заседания квалификационной коллегии судей Республики Татарстан от 8 июля 2020 г., на котором она не присутствовала, не отражены порядок и результаты голосования членов Коллегии, отсутствует протокол результатов голосования. Кроме того, из данного протокола следует, что мотив её заявления был искажён, в действительности она просила прекратить её отставку судьи по собственному желанию без указания конкретных причин, а не в связи с занятием деятельностью, несовместимой со статусом судьи.

Административный истец полагает, что Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не предусмотрено такого самостоятельного основания для прекращения отставки судьи, как личное заявление судьи. Вместе с тем при рассмотрении вопроса о прекращении её отставки судьи не было установлено фактов несоблюдения ею запретов и ограничений, предусмотренных поименованным законом, либо занятия деятельностью, несовместимой со статусом судьи.

ККС Республики Татарстан в письменных возражениях на административное исковое заявление указала, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, кроме того, административным истцом пропущен срок обращения с административным исковым заявлением.

Участвующий в предварительном судебном заседании посредством видеоконференц-связи административный истец Никишина В.О. поддержала заявленное требование, при этом просила восстановить ей пропущенный срок на подачу административного искового заявления, поскольку была введена в заблуждение относительно недействительности диплома и находилась под психологическим давлением.

Представитель Коллегии Давыдов Р.Б., участвующий в предварительном судебном заседании путём использования систем видеоконференц-связи, возражал против удовлетворения административного иска в связи с пропуском срока обжалования Решения без уважительных причин.

Выслушав объяснения административного истца Никишиной В.О., возражения представителя квалификационной коллегии судей Республики Татарстан Давыдова Р.Б., исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации принимает решение об отказе в удовлетворении административного иска.

Решение о прекращении отставки судьи принимается соответствующей квалификационной коллегией судей по собственной инициативе по месту прежней работы или постоянного места жительства судьи, пребывающего в отставке, либо по представлению органа судейского сообщества или председателя суда по месту прежней работы судьи, пребывающего в отставке (пункт 7 статьи 15 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»).

При этом данный закон не препятствует судье, ушедшему в отставку и не намеренному сохранять высокий статус судьи, реализовать право на труд и заниматься по своему усмотрению любой оплачиваемой деятельностью. Закон устанавливает право, а не обязанность судьи на отставку, предусматривая прекращение отставки судьи, которое обусловлено его субъективным нежеланием добровольно соблюдать связанные со статусом судьи запреты и ограничения.

Применительно к делам, возникающим из публичных правоотношений, включая обжалование решений и действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что законодатель при установлении организационно-процедурного механизма их рассмотрения и разрешения должен учитывать специфические особенности юридической природы публично-правовых споров. Такими особенностями может обуславливаться, в частности, возможность введения определённых специальных правил, в том числе касающихся сроков для подачи заявлений в суд, отличных от сроков по иным делам. Специальное правовое регулирование порядка и условий обращения в суд в связи с публично-правовыми спорами не может рассматриваться как свидетельствующее об отступлении от конституционных требований, предъявляемых к законодательной регламентации реализации права на судебную защиту, поскольку в основе подобной дифференциации лежат объективно значимые обстоятельства, предопределяемые самим характером указанной категории публично-правовых отношений (определения от 23 июня 2005 г. № 227-О, от 25 января 2007 г. № 40-О-О, от 20 июля 2021 г. № 1377-О).

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, установление в законе сроков для обращения в суд с заявлениями о признании ненормативных правовых актов недействительными, а решений, действий (бездействия) государственных органов, должностных лиц – незаконными обусловлено необходимостью обеспечить стабильность и определённость административных и иных публичных правоотношений и не может рассматриваться как нарушающее право на судебную защиту, поскольку несоблюдение установленного срока не является основанием для отказа в принятии заявлений по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений, – вопрос о причинах пропуска срока решается судом после возбуждения дела, то есть в судебном заседании на основании исследования фактических обстоятельств.

Определение судом момента начала течения установленного этим законоположением срока предполагает для суда необходимость при рассмотрении поданного заявления принять во внимание все значимые для правильного решения дела фактические обстоятельства, позволяющие доподлинно установить момент, когда заинтересованному лицу стало известно о нарушении его прав и законных интересов, оценивая имеющиеся в деле доказательства на предмет относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном их исследовании.

В соответствии с частью 5 статьи 138 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в предварительном судебном заседании суд может выяснять причины пропуска административным истцом срока обращения в суд. В случае установления факта пропуска указанного срока без уважительной причины суд принимает решение об отказе в удовлетворении административного иска без исследования иных фактических обстоятельств по административному делу.

В силу пунктов 2 и 4 статьи 26 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» решения Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации и квалификационных коллегий судей субъектов Российской Федерации о прекращении полномочий судей могут быть обжалованы заинтересованными лицами в течение десяти дней со дня получения копии соответствующего решения в Верховный Суд Российской Федерации.

Как следует из материалов Коллегии, копия решения ККС Республики Татарстан от 8 июля 2020 г. получена Никишиной В.О. 18 июля 2020 г. (материал Коллегии, л.д. 7, 8).

Никишина В.О. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением об оспаривании Решения по истечении более одного года после его принятия – 16 августа 2021 г., что подтверждается датой на почтовом штемпеле конверта.

Из объяснений административного истца Никишиной В.О. следует, что Решение она не обжаловала вследствие того, что была введена в заблуждение относительно недействительности диплома и находилась под психологическим давлением, а не в связи с неполучением копии Решения, к чему препятствий не имелось.

Вместе с тем 15 декабря 2020 г. в Коллегию поступило ходатайство Никишиной В.О. о пересмотре Решения по вновь открывшимся обстоятельствам, в удовлетворении которого отказано решением ККС Республики Татарстан от 24 февраля 2021 г.

Решением Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации от 14 июля 2021 г. данное решение оставлено без изменения.

Приведённые обстоятельства не свидетельствуют об уважительности причин пропуска срока обращения в суд, поскольку административный истец

имеет высшее юридическое образование, значительный опыт работы судьёй, в связи с чем она не могла не знать порядок и сроки оспаривания в суд решений квалификационных коллегий судей, установленные официально опубликованными Законом Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральным законом «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации».

Однако Никишина В.О. обратилась за судебной защитой со значительным нарушением срока на подачу административного искового заявления (по истечении более одного года).

Обстоятельств, объективно исключающих возможность подачи административного искового заявления на решение Коллегии в Верховный Суд Российской Федерации в установленный законом срок, у административного истца не имелось. Подобные обстоятельства не приведены Никишиной В.О. ни в административном исковом заявлении, ни в предварительном судебном заседании.

Доводы административного истца о несоблюдении Коллегией процедуры принятия решения могут служить основанием для оспаривания решения квалификационной коллегии судей, однако сами по себе не являются обстоятельством, подтверждающим уважительность причин пропуска срока на обжалование Решения.

Следовательно, предусмотренный законом срок на обжалование Решения пропущен Никишиной В.О. без уважительных причин, что является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении её административного искового заявления.

Руководствуясь статьями 138, 175–180 и 227 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации

решил:

в удовлетворении административного искового заявления Никишиной Вероники Олеговны об отмене решения квалификационной коллегии судей Республики Татарстан от 8 июля 2020 г. о прекращении её отставки судьи отказать.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

В.С. Кириллов